

Глобальная и региональная безопасность: неразрывность уровней

Вопрос о неразрывности различных уровней безопасности (глобального, регионального, национального), так же, как и ее форм, поставлен давно [см.:1]. При этом выстраивались региональные системы безопасности, прежде всего система европейской безопасности.

В последнее время вопрос о неразрывности уровней безопасности приобретает особую актуальность. Обычно это связывают с окончанием холодной войны и необходимостью по-новому взглянуть на проблемы безопасности. Действительно, окончание холодной войны оказало очень существенное влияние на вопросы безопасности, особенно европейской, где оказались «перекроенными» многие исходные основы, на которых строились подходы к безопасности: исчезла ОВД, сильно видоизменилась, по крайней мере, по составу своих членов НАТО (в нее стали входить часть бывших членов ОВД), появилась ОДКБ и т. д.

Тем не менее, представляется, что причины неразрывности уровней безопасности лежат гораздо глубже и обусловлены процессами трансформации Вестфальской системы, транспарентностью ее структурных единиц — национальных государств. Отсюда появление взаимозависимости и взаимоуязвимости, о которых еще в прошлом веке писали Р. Кохэйн, Дж. Най [2], Дж. Розенау [3] и др. В результате взаимозависимости региональная безопасность непременно оказывается связанной с глобальной безопасностью.

В конце XX — начале XXI в. появляется также ряд важных моментов, влияющих как на региональную, так и на глобальную безопасность и тем самым увязывающих эти уровни. Во-первых, развитие получила научно-техническая революция, которая дала

миру высокоточное оружие, а также вывела проблематику безопасности в новое пространство — киберпространство. Ядерные технологии стали доступными гораздо более широкому кругу лиц. Но ядерными технологиями дело не ограничивается. Сегодня возможно использование и других технологий для достижения стратегических целей, которые по характеру воздействия сравнимы с ядерными [см.: 4]. Кроме того, в результате научно-технической революции слабый участник оказывается сильным в смысле возможного нанесения ущерба, который ранее был под силу только крупному государству.

Во-вторых, в проблематику безопасности активно включились негосударственные акторы, прежде всего те из них, которые используют насилие (*violent non-state actors*), в частности международные террористы. При этом произошла диверсификация источников угроз. Угрозу стали представлять самые обычные вещи, например пассажирские самолеты, что продемонстрировали события 11 сентября 2001 г.

Однако не только использующие насилие негосударственные акторы влияют на повестку дня в области безопасности. В современном мире, по определению Д. Авант, наблюдается процесс «приватизации безопасности», когда негосударственные акторы, в том числе в лице частных военных компаний, интенсивно включаются в решение вопросов безопасности [см.: 5]. Возникает серьезная проблема с контролем деятельности частных военных компаний, а также с регулированием этой деятельности в рамках норм права.

В-третьих, после распада колониальной системы в единой политической системе мира оказались очень разные по отношению к самой системе государства. Развитие последних десятилетий не привело к их «выравниванию» в политическом плане. Напротив, государства стали «разбегаться» по своим траекториям: среди них образовались несостоявшиеся государства, не обладающие, по определению С. Краснера, внутренним суверенитетом, а также непризнанные государства, не имеющие внешнего суверенитета [см.: 6]. Кроме того, на международной арене действуют

государства, явно противопоставляющие себя другим и системе государств в целом, при этом развивающие военные технологии, ядерные программы и выступающие с агрессивной риторикой в отношении соседей.

Все названные моменты имеют глобальную тенденцию развития и одновременно проявляются во всех регионах. Означает ли сказанное, что в новых условиях региональная безопасность становится тождественной глобальной? Думается, что нет. Регионы имеют свою специфику. Так, в Европе еще в период холодной войны усилия были направлены на создание системы «жесткой безопасности» (военно-политической). Именно она оказалась под вопросом после окончания холодной войны в связи с изменениями, произошедшими на карте Европы. Россия и другие страны СНГ во многом остались вне механизмов принятых решений по вопросам европейской безопасности. Предложенная Д. Медведевым во время его президентства идея Договора о европейской безопасности как раз и была направлена на то, чтобы изменить данную ситуацию и заключить межгосударственный Договор о европейской безопасности с учетом новых реалий [см.: 7]. Выдвинутый проект оставался в рамках «жесткой безопасности». Он так и не был подписан, поскольку стороны по-разному понимают европейскую безопасность, к тому же западные партнеры (прежде всего США) не согласились с необходимостью полноправного включения России в процесс принятия решений относительно европейской безопасности [см.: 8].

Возможным вариантом выхода из сложившейся ситуации в данном случае было бы включение вопросов европейской безопасности в более широкий контекст. Иными словами, необходимо предложить рассматривать в рамках договора, во-первых, наряду с проблематикой «жесткой безопасности» также и «мягкую безопасность», что сделает договор более адекватным современным реалиям. К тому же, поскольку недоверие к России западные партнеры выражают как раз в наибольшей степени в области «жесткой безопасности» [9], включение вопросов «мягкой безопасности» позволит в какой-то степени ослабить напряжение.

Во-вторых, две мировые войны, зародившись в Европе, вышли за пределы ее границ. Из данного факта, с одной стороны, логически не следует, что предотвращение конфликтов на Европейском континенте позволит избежать новой катастрофы. С другой стороны, выстраивая европейскую систему безопасности, надо иметь в виду глобальные угрозы. Иными словами, в силу транспарентности национальных границ сферы региональной и глобальной безопасности становятся как никогда подвижными.

Регион АТР имеет свою специфику в области безопасности: он включает в себя большое число стран, крайне разнообразных по своему политическому устройству, этническому и религиозному составу, экономической мощи и т. п., с наращиванием вооружений, с выраженными несколькими центрами. При этом регион переживает этап бурного развития. В отличие от Европы, АТР никогда не имел столь разработанных многосторонних механизмов обеспечения безопасности. В силу всех этих особенностей в плане безопасности на данном регионе сфокусировано сегодня особое внимание.

Таким образом, современное состояние проблем безопасности определяется как процессами, связанными с изменениями межгосударственных отношений после окончания холодной войны (особенно четко это прослеживается на примере Европы), так и с изменениями, обусловленными перестройкой политической системы мира. Оба фактора действуют одновременно и при анализе нередко плохо различаются, что ведет к неадекватным оценкам угроз и ошибкам в выстраивании систем безопасности.

В целом ситуация с проблемой безопасности в современном мире не менее сложная, чем было в период биполярного противостояния. Она стала более аморфной, запутанной и менее предсказуемой по многим параметрам. Вопросы региональной и глобальной безопасности в большей степени пересеклись, но не стали тождественными.

Решение современных проблем безопасности лежит в плане выстраивания переговорных механизмов многоуровневого характера с привлечением государств и заинтересованных

негосударственных акторов (прежде всего ряда НПО и бизнес-структур). Фактически речь идет о выстраивании новой системы глобального управления, значимой частью которой является сфера безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Макарычев А. С.* Безопасность как феномен публичной политики: общие закономерности и проекции на балтийский регион. URL: http://megaregion.narod.ru/articles_text_2.htm (дата обращения: 28.02.2013).
2. *Keohane R. O., Nye J. S.* Complex Interdependence : World Politics in Transition. Boston, 1977.
3. *Rosenau J. N.* The Study of Global Interdependence : Essays on the Transnationalisation of World Affairs. L., 1980.
4. *Рогов С. М., Есин В. И., Золотарёв П. С. и др.* Стратегическая стабильность и ядерное разоружение в XXI веке : научный доклад. М., 2012.
5. *Avant D.* The Market for Force : The Consequences of Privatizing Security. N. Y., 2005.
6. *Krasner St. D.* Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999.
7. Проект Договора о европейской безопасности, 2009. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/european_security_treaty_russian.pdf (дата обращения: 29.02.2013).
8. *Лебедева М. М., Юрьева Т. В.* Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестн. МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 122–131.
9. *Данилов Д.* Договор о Европейской безопасности в контексте треугольника ЕС — США — НАТО // Индекс безопасности. 2010. № 3 (94). Т. 16. С. 67–79.